

§ ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Гильфанов А.Р.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена особенностям доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации. Обосновываются утверждения о том, что преступления, предусмотренные ст.322 УК РФ обладают индивидуально определенной совокупностью обстоятельств, характерных при его совершении. Приводится авторская формулировка термина «частный предмет доказывания». Среди основных угроз интересам и безопасности Российской Федерации в пограничной сфере отмечена деятельность международных террористических и экстремистских организаций по переброске на российскую территорию своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, а также активизация трансграничных преступных групп. Нормы, закрепленные в федеральном законодательстве и ведомственных нормативных актах, применительно к особенностям деятельности пограничных органов ФСБ России, не в полной мере регламентируют отдельные особенности правоприменительной деятельности. Частный предмет доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации может быть представлен как установленная нормами уголовного права и конкретизированная нормами уголовно-процессуального права совокупность обстоятельств, характерных для незаконного пересечения государственной границы и подлежащих установлению в ходе предварительного расследования, для принятия итогового процессуального решения, достаточного для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в судебном порядке.

Review: The article is devoted to peculiarities of proving facts during pre-trial proceedings in criminal causes of illegal crossing of the State Border of the Russian Federation. The author substantiates a statement that criminal acts provided for in Article 322 of the Criminal Code of the Russian Federation have a specific set of circumstances that are typical for commitment of such an act. The author offers his own definition of the term 'particular facts to be proved'. Out of all the main threats to interests and security of the Russian Federation in borderline cases, the author emphasizes activities performed by international terrorist and extremist organizations to move their emissaries and terror facilities as well as to conduct diversions and to encourage trans-border criminal groups. Legal regulations set forth by the federal legislation and departmental legal acts applicable to activity performed by border authorities of the Federal Security Service of Russia do not regulate particular peculiarities of law-enforcement activity fully. In pre-trial proceedings in criminal cases of illegal crossing of the State Border of the Russian Federation particular facts to be proved can be defined as a set of circumstances established by criminal law and specified by criminal procedure law, typical for illegal crossing of state border and subject to determination in the process of pre-trial investigation in order for the final procedural decision to be made.

Ключевые слова: Юриспруденция, Государственная граница РФ, незаконное пересечение, частный предмет доказывания, досудебное производство, международный терроризм, экстремизм, пограничные органы ФСБ, федеральное законодательство, полномочия судебных органов

Keywords: studies of law, state border, Russian Federation, illegal crossing, particular facts to be proven, pre-trial proceedings, international terrorism, extremism, border authorities of the Federal Security Service of Russia, federal legislation, powers of judicial authorities.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹ в качестве одного из условий обеспечения национальной безопасности определила необходимость надежной защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации. Среди основных угроз интересам и безопасности Российской Федерации в пограничной сфере отмечена деятельность международных террористических и экстремистских организаций по переброске на российскую территорию своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, а также активизация трансграничных преступных групп².

Ежегодная отчетность свидетельствует о непрерывном росте числа совершенных преступлений, отнесенных законодательством к компетенции пограничных органов ФСБ России.

В целях совершенствования процесса предварительного расследования уголовных дел и приведения его в соответствие с требованиями практики, в последние годы были внесены существенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ³ (далее – УПК РФ), принято более трехсот нормативных правовых и подзаконных (ведомственных) актов, регламентирующих не только особенности осуществления правоприменительной деятельности подразделениями дознания пограничных органов ФСБ России, но и определяющих структуру, основные задачи, функции, права, организацию деятельности таких органов.

Тем не менее, нормы, закрепленные в федеральном законодательстве и ведомственных нормативных актах, применительно к особенностям деятельности пограничных органов ФСБ России, не в полной мере регламентируют отдельные особенности правоприменительной деятельности, а именно доказывания в досудебном производстве по уголовным по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации – основному, и наиболее важному составу преступления,

расследуемого подразделениями дознания пограничных органов ФСБ России.

Одним из наиболее значимых структурных элементов частной методики расследования отдельных видов преступлений выступает предмет доказывания. Имея значительную степень дискуссионности, начиная от самого определения предмета доказывания, заканчивая его структурой и содержанием, рассматриваемый институт доказательственного права занимает центральное место в теории военного права и в практической составляющей функционирования подразделений процессуальной деятельности пограничных органов.

С принятием УПК РФ перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, был несколько расширен, но по своему содержанию в нем лишь были конкретизированы положения уголовно-процессуального закона советского периода, в котором отдельно не упоминались обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, а также обстоятельства, подтверждающие получение имущества (доходов) преступным путем и предназначение такого имущества для совершения иных преступлений, в том числе незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации.

По поводу сформулированной в УПК РФ конструкции предмета доказывания существует мнение о том, что она потеряла четкую структуру, имеет чрезмерно широкий спектр затрагиваемых характеристик, выходя далеко за рамки познания факта совершения преступления, и необоснованно содержит положения об обязанности установления обстоятельств, влекущих за собой освобождение от уголовной ответственности, которые, по существующему мнению, являются исключительными полномочиями судебных органов.⁴

С такой позицией сложно согласиться, учитывая ту особенность, что даже незначительные, на первый взгляд не относящиеся к событию совершенного преступления обстоятельства, подчас имеют важное процессуальное значение, выполняя ориентирующую, направляющую функцию, которая, в свою очередь, создает условия для закрепления и обоснования требуемых сведений.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20, ст. 2444.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 : ст.41 // Там же.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – N 52, ч.1, ст. 4921.

⁴ См.: Абдрахманов Р.С. Процесс доказывания в новом УПК. Уголовное право. – 2000. – № 4. – С. 53.

Схожей точки зрения придерживается В.С. Джатиев, полагающий, что предмет доказывания в традиционном понимании – «это все то, что познается в уголовном процессе (обстоятельства преступления, доказательственные факты, доказательства, причины и условия совершения преступления, предмет и основания гражданского иска, заявленного в уголовном процессе)... при этом только преступление, есть то единственное, что в силу презумпции невиновности следует доказать суду»⁵.

Утверждение о необходимости установления обстоятельств, влекущих за собой освобождение от уголовной ответственности только лишь судебными органами, является по нашему мнению несоответствующим положениям ст.11 УПК РФ относительно соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также ст.2 Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г)⁶, гарантирующей защиту таких прав. Безусловным нарушением законодательства является продолжение уголовного преследования после получения следователем (дознавателем) полных и достоверных сведений относительно истечения сроков давности, отсутствия события преступления, отсутствия в деянии состава преступления, а также при наличии иных обстоятельств, предусмотренных ст.24-28 УПК РФ.

При производстве по уголовному делу, дознаватель пограничного органа сталкивается с огромным массивом поступающей информации, в результате обобщения и анализа которой он приходит к выводам, реализуемым путем приятия конкретных процессуальных решений. При этом познающему субъекту требуется некий указатель, ориентир, позволяющий выделить главное – «необходим некий идеальный образ познаваемого явления объективной действительности, познание которого будет достаточным для проникновения в сущность этого явления. Предмет уголовно-процессуального познания на каждом этапе расследования различен и зависит от тех задач, которые решаются на этом этапе. Предмет доказывания является частью предмета

уголовно-процессуального познания и содержит перечень тех обстоятельств, которые необходимо познать по каждому уголовному делу»⁷.

На наш взгляд данная позиция является вполне обоснованной, поскольку информация, познаваемая следователем (дознавателем) в ходе производства предварительного расследования носит довольно широкий характер и к отдельным её особенностям требуется индивидуальный подход на различных стадиях уголовного процесса. Вместе с тем, приниматься во внимание могут лишь те сведения, которые влияют на ход расследования, содержание которых может быть отражено в приобщаемых к материалам уголовного дела процессуальных документах. Рассматривая конкретные уголовные дела, можно достаточно легко найти подтверждение данному мнению.

Так, например, при расследовании незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации дознавателем, для определения формы вины лица, совершившего преступление, в материалах такого следственного действия, как осмотр места происшествия, должны найти свое отражение сведения в отношении рельефа местности, погодных условий, наличия различимых ориентиров, пограничных знаков и т.д., то есть, в рассматриваемой ситуации – данные, которые будут отражать наличие (отсутствие) умысла на совершение преступления. В то же время документирование обстоятельств подобного характера не будет способствовать установлению элементов субъективной стороны и не окажет влияния расследование уголовных дел, возбужденных по признакам других преступлений, отнесенных к подследственности органов безопасности.

Тем не менее, дознавателем (следователем) основные усилия, преимущественно, направляются на установление обстоятельств, подтверждающих одну из выдвинутых обвинительных следственных версий. В рассматриваемом случае такими обстоятельствами могут являться пересечение Государственной границы Российской Федерации, совершенное без действительных документов, либо надлежащего разрешения, совершенное группой лиц (по предварительному сговору), с использованием оружия, с привлечением к совершению преступления лиц, страдающих психическими расстройствами и т.д.

⁵ Джатиев В.С. О некоторых вопросах теории доказательств, обвинения и защиты. Российская юстиция. М., 1995. – №5. – С.16.

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации – 2009. – N 4, ст. 445.

⁷ Шекшуева О.Н. Некоторые аспекты теории доказательств в уголовном процессе. Учебное пособие. – 2-е изд. М., 2001. – С. 58.

На основании анализа материалов, находившихся в производстве пограничных органов, дислоцированных в пределах Северокавказского федерального округа, можно утверждать, что способ, связанный с привлечением к совершению преступления лиц, имеющих болезненное состояние психики, используется членами бандгрупп и незаконных вооруженных формирований, действующих на территории СКФО, для получения сведений о системе охраны государственной границы, маршрутах движения пограничных нарядов, местах дислокации отделений (пограничных застав) и т.д.

В результате изучения материалов, содержащих сведения о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации (признаках подготовки к его совершению) приведенные примеры нашли себе подтверждение.

Так, в материалах уголовного дела, возбужденного по ст.282 УК РФ, в отношении лица, причастного к подготовке к совершению преступлений экстремистской направленности, обвиняемым, для получения информации о возможных путях отхода в Грузию после совершения преступления, было инициировано незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, жителем приграничного района, состоящим на учете в психоневрологическом диспансере. Согласно преступному замыслу, в случае успешного перехода границы, местный житель должен был запомнить маршрут и выступить в качестве проводника. В случае задержания, предполагалось, что местный житель избежит уголовного наказания в связи с наличием у него психического заболевания.⁸

Следует отметить, что для рассматриваемого состава преступления, характерна активная работа стороны защиты, направленная на доказывание невиновного характера его совершения. Защитник, зачастую, подходит к процессу доказывания с позиций отрицания виновного совершения преступления или же отрицания самого факта его совершения, стремясь сформировать доказательства, свидетельствующие о неумышленном пересечении государственной границы, пересечении границы вследствие случайного стечения обстоятельств, совершении преступления ввиду тяжелых жизненных обстоятельств, психического или физического принуждения. Кроме того, задачей стороны защиты будет являться получение сведений (и их процессуальное закрепление) о личности подо-

зреваемого – наличия малолетних детей, положительных характеристик с мест жительства и работы – то есть любой информации, способствующей убеждению суда в необходимости вынесения оправдательного приговора или назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление.

Подобные причины подтверждают вывод об индивидуальном для каждой категории преступлений перечне обстоятельств, необходимых для познания и доказывания.

Например, дознаватель, расследующий уголовное дело, возбужденное по ст. 322 УК РФ в ходе производства личного обыска устанавливает факт наличия у подозреваемого географических карт, схем, фотографий –предметов, которые могут свидетельствовать об осведомленности подозреваемого о месте прохождения государственной границы (косвенное указание на совершение преступления с прямым умыслом, наличие которого по рассматриваемому составу преступления является обязательным условием виновного его совершения). Данное обстоятельство не может быть использовано в качестве доказательства наличия прямого умысла на совершение преступления. Его выявление будет выступать фактором, определяющим дальнейшую тактику проведения следственных действий, направленную на более детальное исследование информации, указывающей на возможное наличие в действиях подозреваемого признаков состава преступления.

Точку зрения относительно существования обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, но не входящих в предмет доказывания, подтверждает наличие в уголовном процессе института преюдиции. Это касается как обстоятельств, не требующих доказательства по причине своей общеизвестности (например, изменение времени суток (времени года), предел физических возможностей человека, факт причинения морального вреда потерпевшему при совершении определенных видов преступлений и др.), так и обстоятельств, регламентированных ст.90 УПК РФ – установленных ранее вступившим в законную силу приговором, и не вызывающих сомнений у состава суда, рассматривающего конкретное уголовное дело.

На основании изложенного, представляется возможным говорить о предмете доказывания в досудебном производстве, как об установленной нормами уголовного права и конкретизированной нормами уголовно-процессуального права совокупности обсто-

⁸ По материалам Пограничного управления ФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике (прим. автора).

ательств, подлежащих установлению в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, в целях принятия итогового процессуального решения, достаточного для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в судебном порядке.

Особого внимания заслуживает анализ положений, согласно которым не всегда целесообразно придерживаться мнения о единстве предмета доказывания и его неизменности для всех уголовных дел, а напротив, следует утверждать о необходимости формулирования самостоятельного предмета доказывания по отдельным категориям преступлений.

В своей работе, посвященной изучению проблем предмета расследования преступления, С.Н. Чурилов говорит о достаточной обоснованности точки зрения некоторых авторов, утверждающих о возможности формулирования частного предмета доказывания для уголовных дел о преступлениях определенных видов и категорий в соответствии с их уголовно-правовой и криминалистической классификацией. Он предпринял попытку выделить двухуровневый предмет доказывания – общий, для расследования всех преступлений, предусмотренных особенной частью уголовного кодекса и частный (видовой) предмет, для расследования отдельных видов преступлений⁹.

Интерес в этой связи представляет мнение П.С. Ефимичева, который утверждал о том, что в выделении законодателем некоторых особенностей, устанавливаемых обстоятельств при прекращении уголовного дела, в отличие от направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением, усматриваются различные виды предмета доказывания. Предполагается, что в отдельных случаях виды предмета доказывания следует делить на подвиды, что будет способствовать уяснению особенностей предмета доказывания в уголовных делах различных категорий. Таким образом, целесообразно определять предмет доказывания применительно к отдельным категориям преступлений¹⁰.

Представляется целесообразным рассмотреть совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию

по уголовным делам, возбужденным по ст.322 УК РФ с позиций формулирования видового объекта указанного состава преступления.

Согласно ст.73 УПК РФ, к общему предмету доказывания (характерен для всех преступлений) относятся следующие обстоятельства:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

При формулировании частного предмета доказывания необходимо, прежде всего, ориентироваться на выявление и установление индивидуальных особенностей рассматриваемого состава преступления, основываясь при этом на уточненных и детализированных положениях статьи 73 УПК РФ, характерных при этом только для конкретного противоправного деяния. Также в расчет могут приниматься отдельные положения Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, нормы административного, а в некоторых случаях – гражданского и других отраслей права.

Преступление, связанное с незаконным пересечением государственной границы, обладая, как и любое другое, элементами состава (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), в свою очередь имеет и определенные признаки, некоторые из которых являются обязательными (вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности, вина в форме прямого умысла и т.д.), а другие – факультатив-

⁹ См.: Чурилов С.Н. Предмет расследования преступления: проблемы, пути решения: Учебно-практическое пособие. М., 2002. – С. 7 – 14.

¹⁰ См.: Ефимчев П.С. Предмет доказывания и привлечение в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях. Дисс ... канд. юрид. наук. Москва, 2002.С. – 16.

Политика и общество 4 (112) • 2014

ными, используемыми законодателем при описании определенного преступления или группы преступлений. Факультативные признаки могут быть представлены в качестве квалифицирующих признаков, смягчающих или отягчающих вину обстоятельств, поэтому при формулировании частного предмета доказывания по конкретному уголовному делу в него должны быть включены как обязательные признаки состава преступления, так и факультативные.

Пример структуры частного предмета доказывания был выделен в работе С.Н. Чурилова. Согласно предложенной структуре, предмет доказывания по конкретному составу преступления должен включать следующие элементы:

- понятие конкретного вида преступления, выраженное наименованием или описанием в диспозиции Особенной части УК РФ;
- время совершения преступления;
- место совершения преступления;
- способ совершения преступления;
- характер и размер ущерба (непосредственные последствия);
- последствия (производные) совершения преступления;
- личность потерпевшего;
- специальная противоправность (нарушение правил и т.д.);
- обстоятельства, связанные с необходимой обороной;
- обстоятельства, связанные с крайней необходимостью;
- обстоятельства, характеризующие обоснованный риск;
- обстоятельства, связанные с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- обстоятельства, характеризующие физическое или психическое принуждение;
- обстоятельства, характеризующие стадию совершения преступления;
- внешние обстоятельства соучастия;
- изменение обстановки, влекущее утрату общественной опасности деяния;
- формы вины (умысел или неосторожность), обстоятельства невиновного причинения вреда;
- мотивы преступления;
- достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- вменяемость (невменяемость), психические расстройства, не исключающие вменяемости;
- признаки специального субъекта;

– обстоятельства, индивидуализирующие виновность субъекта;

– смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства;

– обстоятельства, характеризующие личность, в том числе и позволяющие освободить от уголовной ответственности;

– обстоятельства, способствовавшие совершению преступления¹¹.

Конкретизируя степень применимости данной системы к процессу построения предмета доказывания по конкретному составу преступления, следует заметить, что наличие описания в диспозиции Особенной части УК РФ, признаки объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, характерны для всех видов преступлений, оставшиеся же, такие как последствия совершения преступления, обстоятельства соучастия, признаки специального субъекта и другие – относятся лишь к некоторым видам преступлений.

Значимость частного предмета доказывания состоит в конкретном, узконаправленном определении обстоятельств, необходимых для установления по конкретному уголовному делу. Формулирование частного предмета доказывания по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и соблюдение алгоритма, позволяющего его познать и установить (закрепить процессуально определенными средствами) в ходе предварительного расследования, помогает избежать типичных для ошибок в оценке доказательств – неверного применения норм закона, неточностей в формировании доказательств, неправильной квалификации противоправного деяния и, как следствие – прекращения уголовного дела.

Предмет доказывания по конкретному уголовному делу имеет собственные индивидуально определенные признаки, характеризующиеся неповторимостью пределов доказывания, которые выражают полноту проверяемых следственных версий, степень исследования, подлежащих установлению фактов (обстоятельств), объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу.

Существует мнение, что перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по кон-

¹¹ См.: Чурилов С.Н. Указ. соч. – С. 14 – 19.

кретному уголовному делу, обусловлен находящейся в распоряжении дознавателя пограничного органа (следователя) совокупности информации в отношении совершенного деяния, иными словами, сформировавшейся в определенный момент расследования преступления следственной ситуацией. При этом, в случае отсутствия либо недостаточности необходимой информации, дознаватель (следователь) руководствуется типичными общими версиями, подходящими для квалификации схожих деяний¹². В то же время, частные следственные версии, наряду с общими, основываясь на имеющихся в деле доказательствах, обуславливают содержание предмета доказывания по уголовному делу.

Так, при расследовании незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, крайне важное значение будет иметь установление следующих обстоятельств совершения указанного противоправного деяния:

1. Где, когда, каким образом и при каких обстоятельствах совершено нарушение Государственной границы Российской Федерации?

2. Кто и каким способом нарушил Государственную границу Российской Федерации?

3. В нарушении каких норм законодательства Российской Федерации выражались действия виновного?

4. Каковы установочные данные лиц, обладающих информацией об обстоятельствах нарушения (подготовки к нарушению) Государственной границы РФ;

5. Имеются ли в действиях подозреваемого признаки т.н. «сопутствующих» незаконному пресечению границы составов преступлений (контрабанда, незаконный оборот оружия, наркотических средств и т.д.).

6. Имеются ли в действиях подозреваемого признаки заблаговременной подготовки к совершению преступления (какие именно)?

7. Осведомлен ли подозреваемый о месте прохождения Государственной границы РФ?

8. Имеются ли обстоятельства, указывающее на умышленную форму вины при совершении рассматриваемого преступления (в т.ч. наличие родственных, дружеских, деловых связей на территории сопредельного государства, наличие у подозреваемого предметов, указывающих на подготовку к совершению преступления)?

9. Имеются ли у подозреваемого действительные документы на право въезда в Российскую Федерацию,

выезда из Российской Федерации, либо надлежащее разрешение на совершение таких действий?

10. Осуществлял ли подозреваемый ранее пересечение Государственной границы Российской Федерации в установленном законом порядке (в том числе в регионе совершения противоправного деяния)?

11. Привлекался ли ранее к ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации?

В случае признания подозреваемым умышленного характера незаконного пересечения государственной границы, необходимо установить следующие обстоятельства:

– цель и мотив совершения незаконного пересечения государственной границы;

– способ совершения преступления: направление движения нарушителя государственной границы (до момента задержания, а также предполагаемый конечный пункт);

– наличие лиц, имевших упреждающую информацию о противоправных намерениях подозреваемого, подготовке к совершению и совершении преступления;

– обстоятельства, способствовавшие незаконному пересечению государственной границы;

– причины совершения виновным действий, повлекших нарушение государственной границы;

– причины и условия совершения преступления: комплекс обстоятельств, необходимых к устранению в целях снижения вероятности повторного совершения рассматриваемого преступления.

Таким образом, частный предмет доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации может быть представлен как установленная нормами уголовного права и конкретизированная нормами уголовно-процессуального права совокупность обстоятельств, характерных для незаконного пересечения государственной границы и подлежащих установлению в ходе предварительного расследования, для принятия итогового процессуального решения, достаточного для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в судебном порядке.

Библиография:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр.

¹² См.: Чурилов С.Н. Указ. соч. – С. 20 – 21.

Политика и общество 4 (112) • 2014

- законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20, ст. 2444.
2. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – N 52, ч.1, ст. 4921.
  3. Абдрахманов Р.С. Процесс доказывания в новом УПК. Уголовное право. – 2000. – № 4. – С. 53.
  4. Джатиев В.С. О некоторых вопросах теории доказательств, обвинения и защиты. Российская юстиция. М., 1995. – №5. – С.16.
  5. Собр. законодательства Рос. Федерации – 2009. – N 4, ст. 445.
  6. Шекшуева О.Н. Некоторые аспекты теории доказательств в уголовном процессе. Учебное пособие. – 2-е изд. М., 2001. – С. 58.
  7. Чурилов С.Н. Предмет расследования преступления: проблемы, пути решения: Учебно-практическое пособие. М., 2002. – С. 7 – 14.
  8. Ефимчев П.С. Предмет доказывания и привлечение в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях. Дисс ... канд. юрид. наук. Москва, 2002.С. – 16.
  9. Гильфанов А.Р. Об использовании объяснений, получаемых дознавателями пограничных органов в ходе проверки сообщения о преступлении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право» – 2013. – №3 – 4-с. 44-4
  10. Силаева Н.А. Нормативно-правовое обеспечение предупреждения преступлений, посягающих на политическую систему Российской Федерации // NB: Национальная безопасность. – 2013. – 2. – С. 88-111. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.692. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_692.html
  11. А.Р. Гильфанов О некоторых проблемах правоприменительной деятельности подразделений дознания пограничных органов ФСБ России // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – 2. – С. 325-329. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.11.
  12. С.В. Нарутто Понятие и границы территории субъекта Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – 6. – С. 69-76.
  13. О. П. Личичан Особенности нормотворчества в переходный период образования новых субъектов Российской Федерации // Право и политика.– 2012. – 10. – С. 1656-1663.
  14. М.В. Забелина. Границы субъектов Российской Федерации: понятие, статус, функции, правовое закрепление. // Право и политика. – 2013. – № 1. – С. 18-26. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.3
  15. Лобода В.В.. Сущность пропуска лиц через Государственную границу: историко-правовой аспект. // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4. – С. 33-40.
  16. Нарутто С.В.. К вопросу об изменении государственной границы. // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 12. – С. 71-78.
  17. С. Н. Овчинников. Пограничный контроль морских судов в Российской Федерации: законодательство и практика. // Право и политика. – 2011. – № 12. – С. 2084-2089.
  18. В. М. Бондаренко. Некоторые аспекты охраны Государственной границы Российской Федерации как условия обеспечения национальной безопасности.. // Национальная безопасность / nota bene. – 2010. – № 9.
  19. С. Н. Тихонова. Правовой анализ современного состояния международно-правового оформления государственной границы Российской Федерации.. // Национальная безопасность / nota bene. – 2010. – № 9.
  20. Е. Б. Ганюшкина. Международный орган по морскому дну, Комиссия по границам континентального шельфа, Международный трибунал по морскому праву и некоторые другие международные объединения, связанные с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2010. – № 4.
  21. Е. А. Свиных. О положениях статьи 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2010. – № 3.
  22. Г.Г. Шинкарецкая. Комиссия по границам континентального шельфа и урегулирование разногласий в Арктике. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2010. – № 1.
  23. М.В.Забелина. Эффективность правового регулирования изменения границ субъектов Российской Федерации и современные юридические технологии территориальных преобразований. // Политика и Общество. – 2010. – № 2

References (transliteration):

1. Abdrakhmanov R.S. Protsess dokazyvaniya v novom UPK. Uголовное право. – 2000. – № 4. – С. 53.

2. Dzhatiev V.S. O nekotorykh voprosakh teorii dokazatel'stv, obvineniya i zashchity. Rossiiskaya yustitsiya. M., 1995. – №5. – S. 16.
3. Shekshueva O.N. Nekotorye aspekty teorii dokazatel'stv v ugovnom protsesse. Uchebnoe posobie. – 2-e izd. M., 2001. – S. 58.
4. Churilov S.N. Predmet rassledovaniya prestupleniya: problemy, puti resheniya: Uchebno-prakticheskoe posobie. M., 2002. – S. 7 – 14.
5. Efimchev P.S. Predmet dokazyvaniya i privlechenie v kachestve obvinyaemogo po delam o nalogovykh prestupleniyakh. Diss ... kand. jurid. nauk. Moskva, 2002.S. – 16.
6. Gil'fanov A.R. Ob ispol'zovanii ob'yasnenii, poluchaemykh doznatelyami pogranichnykh organov v khode proverki soobshcheniya o prestuplenii // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya "Ekonomika i pravo" – 2013. – №3-4 – s. 44-4
7. Silaeva N.A. Normativno-pravovoe obespechenie preduprezhdeniya prestuplenii, posyagayushchikh na politicheskuyu sistemu Rossiiskoi Federatsii // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2013. – 2. – C. 88-111. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.692. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_692.html
8. A.R. Gil'fanov O nekotorykh problemakh pravopriimenitel'noi deyatelnosti podrazdelenii doznaniya pogranichnykh organov FSB Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – 2. – C. 325-329. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.11.
9. S.V. Narutto Ponyatie i granitsy territorii sub'ekta Rossiiskoi Federatsii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – 6. – C. 69-76.
10. O. P. Lichichan Osobennosti normotvorchestva v perekhodnyi period obrazovaniya novykh sub'ektov Rossiiskoi Federatsii // Pravo i politika. – 2012. – 10. – C. 1656-1663.
11. M.V. Zabelina. Granitsy sub'ektov Rossiiskoi Federatsii: ponyatie, status, funktsii, pravovoe zakreplenie. // Pravo i politika. – 2013. – № 1. – C. 18-26. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.3
12. Loboda V.V.. Sushchnost' propuska lits cherez Gosudarstvennyu granitsu: istoriko-pravovoi aspekt. // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2011. – № 4. – C. 33-40.
13. Narutto S.V.. K voprosu ob izmenenii gosudarstvennoi granitsy. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 12. – C. 71-78.
14. S. N. Ovchinnikov. Pogranichnyi kontrol' morskikh sudov v Rossiiskoi Federatsii: zakonodatel'stvo i praktika. // Pravo i politika. – 2011. – № 12. – C. 2084-2089.
15. V. M. Bondarenko. Nekotorye aspekty okhrany Gosudarstvennoi granitsy Rossiiskoi Federatsii kak usloviya obespecheniya natsional'noi bezopasnosti.. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2010. – № 9.
16. S. N. Tikhonova. Pravovoi analiz sovremennogo sostoyaniya mezhdunarodno-pravovogo oformleniya gosudarstvennoi granitsy Rossiiskoi Federatsii.. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2010. – № 9.
17. E. B. Ganyushkina. Mezhdunarodnyi organ po morskому dnu, Komissiya po granitsam kontinental'nogo shel'fa, Mezhdunarodnyi tribunal po morskому pravu i nekotorye drugie mezhdunarodnye ob'edineniya,svyazannye s Konventsiei OON po morskому pravu 1982 g.. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2010. – № 4.
18. E. A. Svininykh. O polozheniyakh stat'i 76 Konventsii OON po morskому pravu 1982 g.. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2010. – № 3.
19. G.G. Shinkaretskaya. Komissiya po granitsam kontinental'nogo shel'fa i uregulirovanie raznoglasii v Arktike. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2010. – № 1.
20. M.V.Zabelina. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya izmeneniya granits sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i sovremennye juridicheskie tekhnologii territorial'nykh preobrazovaniy. // Politika i Obshchestvo. – 2010. – № 2